

Закивав головой с закрытыми глазами и огромной удивлённой ухмылкой, Анко согласилась: "Да, конечно." Немного посерьезнев, она продолжила: "Прежде всего, есть несколько вещей, которые мне нужно прояснить. И только потому, что я задаю эти вопросы, не означает, что я не знаю, кто ты. Просто это ооочень не похоже на тебя... я в хаосе и нуждаюсь в упорядочении мыслей."

Громко вздохнув, Куренай кивнула и сказала: "Я понимаю."

Первым делом Анко спросила: "Он шантажирует тебя?"

"Нет!", - быстро ответила Куренай.

"А тебе было бы позволено сказать мне, если бы это было так?" - возразила Анко.

"Он не шантажирует меня." - ответила Куренай, после чего добавила: "И не использует на мне какие-либо контролирующие сознание дзюцу."

Кивнув, Анко продолжила спрашивать: "Тогда ... ты шантажируешь его?"

Оскорбленная Куренай выкрикнула: "О Ками, нет!"

"Ладненько", - ответила Анко, поднимая ладонь в знак примирения. Затем она осторожно спросила: "Ты используешь его, чтобы избавиться от Асумы?"

Лицо Куренай исказилось до оскорблённого "нет...", затем до неуверенного "не совсем..." и, наконец, виноватого "больше нет". Очевидно, в этом есть своя история, так как Куренай слабо попросила: "Пожалуйста, не суди меня строго."

"Я оскорблена." - шутливо заявила Анко. "Ты же знаешь, что я никогда так не сужу...". Они погрузились в молчание, и Куренай сделала ещё один большой глоток своего сладко-красного. Почесывая шею, Анко попыталась получить ответ на главный вопрос: "Это... любовь... или что-то в этом роде?"

Куренай начала с "я...", затем, по-видимому не найдя слов, чтобы ответить на такой глобальный вопрос, решила вместо этого выпить весь свой бокал вина.

Анко не смогла сдержать расширение своих больших глаз и громкого стога. "Воооооуу..." - выдохнула Анко и сделала глоток вина из вежливости, так как она не очень любит вино.

"Он просто-напросто застиг мою жизнь врасплох." - пыталась оправдаться покрасневшая Куренай, наполняя свой бокал.

Анко громко рассмеялась, гортанно и радостно, держась за стойку, чтобы не упасть, а затем шутливо заметила: "Даже твоя грёбаная тень не настолько подлая!"

"Ох, Анко!" - раздраженно простонала Куренай. "Это не смешно."

Слабо махнув рукой в знак капитуляции, у удивлённой и успокоенной Анко ушло много времени, чтобы сдержать смех, после чего она извинилась, а затем продолжила: "Верно, верно, ты права. Хаха ... я думаю, настоящий вопрос в том, почему ты мне не сказала? Я имею в виду, мы же подружки, верно? Я ведь не ошибаюсь, правда?"

"Нет, нет, ты не ошиблась!" - быстро успокоила её Куренай. "Да, Анко, это так, и ты права. Я должна была выбрать время и сказать тебе в какой-то момент."

"Нооо..."

"... Я ничего не говорила... по нескольким причинам." - медленно ответила Куренай, снова стараясь изо всех сил намекнуть на ряд событий, стоящих за всем этим. "Сначала..." - продолжила Куренай - "... всё началось с одной невероятно безумной ошибки, за ней последовала ещё одна, а потом еще одна..."

"Да, понимаю, и я была в подобном дерьме." - произнесла тост Анко.

Куренай подняла свой бокал, говоря: "Затем, прежде чем я осознала это, всё переросло в большее. А теперь ... ох, Ками, я ... я думаю, что пала." Куренай сделала ещё один большой глоток, хотя на этот раз не опустошила весь стакан.

"Ууууух...", - ответила моргающая Анко в явном недоверии. Она сделала глоток сама, после чего спросила: "И ты уверена, что это не имеет ничего общего с Асумой?"

"Это всё равно, что спрашивать: нравится ли мне оранжевый цвет, потому что я пытаюсь забыть синий... Я не знаю..." - ответила Куренай. "Все как-то запутанно, не так ли?"

"Погоди." - сказала Анко, размахивая руками. "Как долго это продолжалось?... Подожди, как далеко ты зашла с ним?... Подожди..." - продолжила перебивать сама себя Анко, когда вспоминала, как сексуально и ярко выглядела Куренай, и вдруг спросила с широко раскрытыми глазами от шока и уверенности: "ТЫ ЗАНИМАЛАСЬ С НИМ СЕКСОМ, НЕ ТАК ЛИ?!"

Невольно облизнув губы, Куренай медленно произнесла: "... позвольте мне начать с самого начала", и Анко вскрикнула от головокружительной радости. После того, как Куренай швырнула в Анко несколько салфеток, пышногрудая специалист по пыткам успокоилась. Взяв бутылку с собой, они перебрались на удобный диван в гостиной, и Анко принялась слушать историю, которая навсегда останется в её памяти.

Анко только трижды прервала свою прекрасную и смущённую подругу, спросив "Ты действительно напала на него с кунаем?", а потом снова "погоди, он настолько большой?", и в последний раз с глубокомысленным "вот же сука, его член вытворяет ЧТООО?"

Сползая ниже на своем удобном диване, эмоционально истощенная Куренай закончила часовую историю словами: "И вдруг, он – тот самый совершенно удивительный молодой человек, о котором я просто не могу перестать думать."

"Ками, теперь многое имеет смысл!" – заметила Анко. Придвинувшись поближе к своей растерянной и взволнованной подруге, Анко сказала ей своим самым успокаивающим голосом: "Я могу понять кое-что из этого – на самом деле, я могу понять многое; особенно выпивку. Но в основе всего этого, я вижу несколько вариантов."

"Цуме-сан, вероятно, единственная из известных мне куноичи, которая является лидером, всё ещё вовлечена в деревню и имеет детей." – заметила Куренай. "Даже Югао-тян выразила озабоченность по поводу той роли, которую её пол должен играть в деревне."

"Ну, у неё есть более лёгкий шанс заставить Хяйте-куна остаться дома и присматривать за детьми." – прокомментировала Анко хронически больного человека, на что Куренай вяло кивнула. "Ты ведь знаешь, мне всегда казалось отвратительным, что женщины должны сидеть дома, пока мужчины сражаются."

"Я знаю." – пробормотала Куренай, лениво отпив из бокала вино, прежде чем Анко продолжила, "Выглядит так, будто мы не хотим быть там, защищать свой дом рядом с ними! Не то чтобы я не понимаю этого. Они ведь не могут выпускать детей, чтобы пополнить армию."

"Будь я в поле или обучаю завтрашних шиноби." – стала делиться Куренай. "Я не уверена, что хочу, чтобы мой ребенок был единственным вкладом в будущее этой деревни. Остаться дома и быть матерью после всех этих тренировок? Я просто не знаю..."

"Я не могу представить, что приспособиться будет легко.", – рассуждала Анко – "Особенно если подумать о том, как "легко" нам удаётся выйти сухими из воды. У вас с Асумой может появиться маленький ребенок, но вдруг одна плохая миссия закончит твою или его жизнь. В нашем мире люди умирают молодыми, и ничего с этим не поделаешь. Это означает, что мы должны либо тренироваться как сумасшедшие, чтобы жить так долго, как мы можем, либо жить от момента к моменту, как многие и склонны делать."

"Отношения с Асумой похоже на обмен деревни на человека. Не говоря уже о том, что это менее значимо." – фыркнула Куренай. "Но с Наруто я могу продолжать служить своей деревне, секс совершенно фантастический, он сам потрясающий; в интригующем смысле... Я просто не могу не продолжать оттягивать нить судьбы с Асумой. Я всё время говорю себе: 'еще совсем чуть-чуть.'"

"Он сейчас спит в твоей кровати, детка." – заметила Анко, чувствуя движение. "Ты даже не хочешь сказать мне, с кем он сражался. Совершенно ясно, что это был больше, чем просто

какой-то хулиган... Чёрт!"

"Что?" – спросила Куренай, выпрямляясь и поворачиваясь к подруге.

"Гхм, я пришла сюда, чтобы увидеть тебя." – начала изъяснять Анко, немного неуверенно бормоча. "Но я также собиралась сделать вид, будто знаю, что ты знаешь где Узумаки обычно шастает."

Растерявшись, Куренай спросила: "Зачем?"

"Разве ты не читала отчёт?" – радостно воскликнула Анко. "Он не только прикрыл мою шестёрку, когда я сражалась с тем призывом, но и самолично сдержал этого змеино-го ублюдка! Я собиралась предложить ему ВJ, может быть, даже сорвать его вишенку, но, думаю, это уже не обсуждается, а? ...Это ведь не обсуждается, верно...?"

"Верно!" – ответила Куренай, слишком возбужденная, чтобы думать о пересечении таких границ.

"Ладушки, ладушки..." – хмыкнула Анко. "... Я имею в виду, я никогда не слышала, чтобы ты рассказывала, как парень вставляет свой член глубоко в твою..."

"Анко!" – предостерегла Куренай, чувствуя, как её щеки запылали ещё сильнее. Она была уверена, что безумно краснеет. Анко не упомянула о том, как её обоняние легко уловило то, насколько возбуждена черноволосая красавица, и просто подняла ладони в шутливой капитуляции, отвечая: "Хорошо, хорошо. Наверное, я бы всё равно не стала этого делать. Я... э-э, на самом деле у меня не было секса полтора месяца ... лгу – два месяца."

"Это ... понятно." – медленно произнесла Куренай, а после вдруг спросила: "Всё в порядке?"

"Честно говоря, не уверена." – пожала плечами Анко. "Я хотела поговорить об этом – отчасти из-за этого я и пришла сюда, – но мы были заняты. У меня было много беспокойных мыслей, и я могу перестать думать об этом только тогда, когда мучаю кого-то. А после это змеиное дерьмо вернулось ... Не знаю. Я просто чувствую себя ... не в своей тарелке."

"Ну, я думаю, это нормально, Анко." – мягко призналась Куренай. "Наше восприятие очень чувствительно к нашему горю, как внешнему, так и внутреннему. Не торопись. Нет ничего плохого в том, чтобы правильно разобраться в своих мыслях и эмоциях. Я знаю, что не была лучшей подругой в последнее время, но я всегда буду рядом с тобой."

Обнимая подругу в течение нескольких минут, Анко в конце концов сказала: "Я должна идти."

"Тебе вовсе не обязательно." – успокоила подругу Куренай.

"Да, обязательно." - заявила Анко с широкой и хитрой улыбкой. "Ведь твой парень проснулся."

Куренай, покраснев, поправила: "Он мой ученик... и... он скоро снова заснёт."

"Вместо того чтобы пойти в больницу, он пришёл именно сюда." - отметила Анко, вставая.

Следуя за Анко к входной двери, Куренай попыталась оправдать решение Наруто, заметив: "Вероятно, он не получил бы справедливого обращения там, что объясняет, почему он пришел сюда."

"Ох, девочка, ты глубооооо погрузилась в отрицание." - хихикнула Анко, прежде чем поцеловать красноглазую красавицу в губы. "Поблагодари его за меня." - сказала женщина и добавила: "Чётырех или пяти раундов должно хватить, ха-ха."

"Арр, Анко!" - запричитала Куренай, а пышногрудая и синеволосяя джонин объявила: "Спокойной ночи, детка."

<http://erolate.com/book/1099/27806>